УДК 811.512.157'36
ББК 81.2Як-2

Николай Николаевич Ефремов,
доктор филологических наук, главный научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
(677027, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, 1),
e-mail: nik.efrem50@mail.ru

Отношения обусловленности в якутском языке: целевые конструкции

В статье впервые в якутском языкознании на основе методики полевого структурирования рассматриваются структурно-семантические особенности бипредикативных конструкций якутского языка, выражающих один из типов обусловленности – целевые отношения. В результате анализа фактического материала установлено, что в сфере исследуемых конструкций выделяются построения со специализированными и неспециализированными – контекстуально-обусловленными показателями связи предикативных частей. Ядро функционально-семантического поля обсуждаемых отношений представлено бипредикативными конструкциями с деепричастными, причастно-падежными и причастно-послеложными (аналитико-синтетическими) зависимыми предикатами, что обусловлено постпозитивно-агглютинативным характером строя якутского языка. При этом деепричастные конструкции в отличие от причастно-падежных и причастно-послеложных имеют только моносубъектное оформление. Периферия целевых отношений представлена аналитическими бипредикативными конструкциями, предикативные части которых возглавляются финитными формами и сочетаются при помощи скреп – союзов и союзных слов. Структурно-семантические особенности бипредикативных конструкций, выявленные и описанные в данной статье, могут быть использованы при изучении аналогичных конструкций в других тюркских языках. Якутский язык, как язык тюркской группы, в которой наблюдается экономное использование грамматических средств, характеризуется контекстуально-обусловленными средствами выражения целевых отношений.

Ключевые слова: якутский язык, отношения обусловленности, целевые конструкции, бипредикативность, структура, семантика

Nikolai N. Efremov,
Doctor of Philology, Liading Scientist,
The Institute of the Humanities and Indigenous Peoples of the North,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
(1 Petrovskogo st., Yakutsk, 677027, Russia),
e-mail: nik.efrem50@mail.ru

The Relationship of Conditionality in the Yakut Language: Goal Constructions

For the first time in Yakut linguistics, structural and semantic properties of bipredicative constructions which express one type of conditionality, namely, the relationship of purpose based on the method of field structuring are considered. The analysis of data established that in the domain of constructions under investigation one can distinguish constructions with specialized and non-specialized – contextually-conditioned markers of the link between predicative parts. The nucleus of the functional semantic field of the relationships at hand is represented by bipredicative constructions with converbial, participial case-marked and participial postpositional (analytical-synthetic) dependent predicates which is conditioned by the postpositional-agglutinative nature of the Yakut language. Converbial constructions in contrast to participial case-marked and participial postpositional ones have a single subject. The periphery of purpose relationships is represented by analytical bipredicative constructions, which predicative parts are headed by finite forms and combine with the help of binders – conjunctions and connecting words. Structural and semantic properties of bipredicative constructions which have been identified and described in this article may be used when studying analogous constructions in other Turkic languages. Yakut as, a member of the Turkic group in which one can observe economical use of grammatical means, is characterized by contextually conditioned means of expression of purpose relationships.

Keywords: the Yakut language, relationship of conditionality, purpose constructions, bipredicativeness, structure, semantics

© Н. Н. Ефремов, 2016

Как известно, отношения обусловленности относятся «к типу непредметных (отвлечённых, предикативных и т. д.) значений» [8, с. 7].

В якутском языке, как и в других языках, под этими отношениями подразумеваются, прежде всего, причинные, условные, целевые, уступительные отношения. При этом причинность является доминантой семантики обусловленности как в синхроническом, так и диахроническом аспектах [1, с. 179]. Она выполняет также важнейшую роль «в плане организации текста» [8, с. 183].

Отношения обусловленности в целом являются одной из ведущих форм взаимосвязи процессов объективной действительности [7, с. 149].

Целевые отношения выражаются в основном бипредикативными конструкциями (далее – БПК). В подобных БПК передаётся «прямая непосредственная обусловленность явления его желаемым следствием» [3, с. 724]. Эти конструкции «семантически близки, с одной стороны, предложениям (придаточным. – *Н. Е.)* следствия, с другой стороны, условным и причинным предложениям» [Там же]. Событие, обозначаемое препозитивной – целевой частью, является причиной или результатом события главной части. В отличие от других типов обусловленности, необходимыми семантическими компонентами целевых отношений являются преднамеренность, желательность и запланированность результата тех действий, которые произойдут в будущем. А для «достижения этого результата необходима сознательная, активная деятельность субъекта» [2, с. 151].

Целевые отношения подразделяются на собственно-целевые и несобственно-целевые [3, с. 726]. В собственно-целевых отношениях описывается, что порождающая ситуация является желательной и запланированной, а порождаемая представляет собой активное, сознательное действие, направленное на достижение результата; в несобственно-целевых отношениях порождаемый компонент отношений осложнён семантикой необходимости или долженствования, а семантический компонент желательности частично или полностью нейтрализуется [Там же].

БПК цели в якутском языке как средства выражения отношений обусловленности ещё не были рассмотрены. Они изучены в виде основных структурно-семантических разновидностей сложного и полипредикативного предложений [5; 9].

Целью данной статьи является выявление и описание структурно-семантических особенностей целевых БПК якутского языка как средств выражения одного из типов отношений обусловленности.

В якутском языке целевые БПК по характеру средств связи частей подразделяются на 3 структурных типа: синтетические, аналитико-синтетические и аналитические. Синтетические БПК представляются зависимым предикатом, выраженным деепричастиями (*-аары, -а*), а также причастиями в форме дательного и винительного падежей лично-предикативного склонения. Аналитико-синтетические БПК оформляются зависимыми предикатами, выраженными инфинитными предикативными структурами (прежде всего, причастиями) в сочетании с послелогами (*туһугар, иһин, инниттэн, наадатыгар*) [5, с. 256–259]. В аналитических БПК предикативные части возглавляются финитными формами, которые сочетаются посредством скреп (*диэн, ол туһугар* и др.). Синтетические и аналитико-синтетические БПК противопоставляются аналитическим – бифинитным БПК как монофинитные конструкции.

БПК синтетического типа

БПК с деепричастными зависимыми предикатами (синтетические конструкции деепричастной структуры). Зависимые предикаты этих конструкций оформляются деепричастиями на *-аары, -маары* (отрицательная форма деепричастия на *-аары*), *-а*. В отличие от деепричастия на *-а* форма *-аары* является специализированным средством выражения целевых отношений.

Связь между зависимой и главной предикативными единицами (далее – ЗПЕ, ГПЕ) обсуждаемых БПК реализуется при помощи примыкания – твёрдого порядка слов: «зависимый инфинитный предикат препозитивной части + главный финитный предикат постпозитивной части». Подобные БПК моносубъектны, то есть невариативно-субъектны.

В конструкциях с *-аары* в отличие от структур с зависимым предикатом в форме деепричастия на *-а* выражается логически подчёркнутое отношение – значение целевого назначения (мотивация). Нужно отметить, что БПК с *-а* передают целевое значение в тех случаях, когда главный предикат оформляется глаголами движения. Кроме того, отрицательные формы деепричастия одновременности (на *-а*) *-бакка*/*-мына* в целевых конструкциях не встречаются. А БПК с зависимым предикатом, выраженным деепричастием на *-маары* (отрицательная форма дее-

причастия на *-аары*), передают отрицательное целевое значение. Например: *Оҕонньор тоҥу**маары** бураанын паньыаранан кэбиинэлээн кэбиспитэ* [11. Янв. 2016, с. 4] оҕонньор/старик тоҥ: умаары/мёрзнуть:NEG.CV бураан:ы:н/буран:POSS.3Sg:ACC паньыара=нан/фанера=INSTR кэбиинэлээ:н/делать кабину: CV кэбис=пит=э/ AUX=PP=3Sg ‘Старик, чтобы не мёрзнуть, сделал для своего бурана кабину из фанеры’.

Конструкции с *-а* не допускают преобразование с помощью деепричастия на *-аары* (*– неправильная или нетипичная форма для данной фразы): …*сарсыарда тайахт**ыы*** (ср. *тайахт**аары**) *бардыбыт* [14, с. 14] сарсыарда/утром тайахт:ыы/охотиться на сохатого: CV бар=ды:быт/отправляться=PAST:1Pl ‘Утром мы отправились **охотиться** на сохатого’.

Конструкции с *-аары,* в свою очередь, тоже не допускают преобразование по модели *-а*: *Аҕата*, *арааһа, нэһилиэк сугулааныгар бар**аары*** (ср. *бар**а**), *атын көлүйтэрэн эрдэҕэ* [13, с. 248] аҕа=та/отец=POSS.3Sg арааһа/кажется нэһилиэк/наслег сугулаан:ы=гар/собрание: POSS.3Sg=DAT бар=аары/поехать=CV ат:ы=н/лошадь: POSS.3Sg=ACC көлүй=тэр=эн/запрягать=CAUS=CV эр=дэҕ=э/AUX=PART=3Sg ‘Отец, кажется, заставил его(сына) запрягать лошадь, **чтобы** поехать на собрание наслега’.

В якутском языке БПК с зависимым предикатом в форме деепричастия следования (*-аары*) могут выражать и временные отношения [4, с. 365]: *Төнн**өөрү*** (ср. төнн**өн иһэн** букв. ‘возвращаясь’) *сылдьыам* ‘Зайду **на обратном пути**’; *Олор**оору*** (ср. олор**орбор** ‘когда ты садился’) *харандааспын тоһуппуккун* ‘**Когда** ты **садился**, ты сломал мой карандаш’.

Как показывают диалектные материалы якутского языка [6, с. 60], в некоторых диалектах функции целевых БПК с *-аары* и *-а* могут выполнять БПК с *-ар* в форме дательного падежа безлично-предикативного склонения (-арга). Так, в северо-восточной группе говоров якутского языка, например, в индигирской зоне отмечается использование причастной формы на *-арга* вместо деепричастий на *-аары*, *-а* в позиции зависимых предикатов целевых БПК:

*Бу дьону аһат**арга*** (ср. аһат**аары** – *Н. Е.) биир байтаһын ынаҕы өлөрөр* бу/этот дьон=у/люди=ACC аһат=ар=га/накормить= PFUT=DAT биир/один байтаһын/откормленный ынаҕ:ы/корова:ACC өлөр=өр/забивать= PFUT.3Sg ‘Для того чтобы накормить этих людей, он забивает одну откормленную корову’ (индигирский говор) [Там же]; *Мин таба ферматын атын сиргэ көһөр**өргө*** (ср.көһөр**ө** – *Н. Е.*) *барбытым* мин/я таба/олень ферма=ты:н/ферма=POSS.3Sg:ACC атын/другой сир=гэ/место=DAT көһөр=өр=гө/перевозить=PFUT=DAT бар=быт=ым/ уходить=PP=1Sg ‘Я пошёл **перевозить** оленеводческую ферму на другое место’ (индигирский говор) [Там же].

БПК с причастно-падежными зависимыми предикатами (синтетические конструкции причастной структуры). Они характеризуются в качестве неспециализированных средств выражения целевых отношений и представлены показателями винительного, дательного падежей. В отличие от деепричастных БПК, которые выступают в моносубъектной форме, конструкции с показателем дательного падежа функционируют как в моносубъектном, так и в разносубъектном оформлении. Что касается БПК с показателем винительного падежа, то они, по данным нашей выборки, зафиксированы в разносубъектной форме.

БПК с показателем винительного падежа. Зависимый предикат выражается причастием будущего времени (*-ыах*) в винительном падеже лично-предикативного склонения, а сказуемое главной части выступает обычно в форме повелительного наклонения или конструкции условной модальности. Зависимой частью подобных БПК описывается ситуация «результирующей цели» [2, с. 152]: *Бэлэх оҥор**уохпутун** биир бэргэһэтэ атыылааҥ* [16, с. 12] бэлэх/подарок оҥор=уох=пут=ун/делать=FUT=1Pl=ACC биир/один бэргэһэ=тэ/шапка=ACC.INDEF атыылаа=ҥ/продавать.IMP.FUT.=2Pl ‘**Чтобы мы сделали** подарок (на свадьбе), продайте одну шапку’; *Үтэһэ төбөтүгэр үөлүөхпүн Биир эмэ кырбас эти Бэсс**эр да буолбаккын*** (ср. бэрс**эрин буоллар** – конструкция условной модальности. – *Н. Е.)* [17, с. 74] үтэһэ/рожна төбө=түгэр/кончик=POSS.3Sg:DAT үөл=үөх:п:үн/жарить=FUT:1Sg:ACC биир эмэ/хотя бы один кырбас/кусок эт=и/мясо=ACC бэсс:эр/делиться:PFUT да/PRTCL буол=бак:кын/AUX=NEG.PFUT:2Sg ‘Чтобы я (пожарил) на кончике рожны, Ты бы дал (мне) Хотя бы один кусочек мяса’.

Конструкции с показателем винительного падежа могут преобразоваться в целевые конструкции с показателем дательного падежа лично-предикативного или безличного склонения без ущерба для семантики. В подобных случаях зависимый предикат, выраженный причастием на *-ыах* или формой *-ыа* в винительном падеже лично-предикативно склонения, заменяется предикатом, оформ-

ленным причастием настояще-будущего времени (*-ар*) в дательном падеже лично-предикативного или безлично-предикативного склонения:

*Бэлэх оҥор**орбутугар** биир бэргэһэтэ атыылааҥ* ‘**Чтобы мы сделали** подарок (на свадьбе), продайте одну шапку’; *Үтэһэ төбөтүгэр үөл**эрбэр** Биир эмэ кырбас эти Бэссэр да буолбаккын* ‘Чтобы я (пожарил) на кончике рожны, Ты бы дал (мне) Хотя бы один кусочек мяса’; *Бэлэх оҥор**орго** биир бэргэһэтэ атыылааҥ* ‘**Чтобы сделать** подарок (на свадьбе), продайте одну шапку’; *Үтэһэ төбөтүгэр үөл**эргэ** Биир эмэ кырбас эти Бэссэр да буолбаккын* ‘**Чтобы** (пожар**ить**) на кончике рожны, Ты бы дал (мне) Хотя бы один кусочек мяса’.

БПК с показателем дательного падежа. Зависимый предикат обозначается причастием настояще-будущего времени в дательном падеже лично-предикативного склонения: *Атыыһыттар барыстаахтык эргинэлл**эригэр** бу правительство бары усулуобуйаны оҥордо* [18, с. 43] атыыһыт=тар/купец=PI барыстаахтык/выгодно эргин:эл:лэр=игэр/торговать:PFUT:3PI=DAT бу/этот правительство/правительство бары/все усулуобуйа=ны/условие=ACC оҥор=д=о/делать=PAST=3Sg ‘Это правительство создало все условия, **чтобы** купцы **торговали** выгодно’ (разносубъектная БПК); *Сайдыылаах дойдуларга сырыттахха дьоннор ыттарын дьаарбат**аллар**ыгар анал сирдээхтэр* [12, с. 49] сайдыылаах/развитый дойду=лар= га/страна=PI=DAT сырыт=тах=ха/посещать=PART=DAT дьон= нор/люди=PI ыт=тары:н/собака=POSS.3PI: ACC дьаарбат=ал: лар=ыгар/выгуливать=PFUT:3PI=DAT анал/ специальный сир=дээх=тэр/место=POSSV.PFUT=3PI ‘В развитых странах люди имеют специально отведённые места для выгула своих собак’ (моносубъектная БПК).

В вышеприведённых фразах преобразование при помощи винительного падежа не допускается, так как в них – в целевых БПК с показателем дательного падежа в отличие от последних обсуждаемое отношение не зависит от контекстуальных условий.

БПК аналитико-синтетического типа

Целевые конструкции с послелогами (*туһугар, иһин, инниттэн, наадатыгар*) – целевые БПК аналитико-синтетического типа могут быть как моносубъектными, так и разносубъектными, т. е. вариативно-субъектны. В моносубъектных БПК послеложного типа зависимый предикат характеризуется безличным оформлением.

БПК с *туһугар, инниттэн, наадатыгар* являются специализированными средствами выражения целевых отношений. Целевые БПК с *туһугар* могут функционировать в качестве синонимов конструкций с полисемичным послелогом *иһин*, соотнесённых с планом прошедшего времени и выражающих целевое значение: *Кини* (Миша), *хата, Николай ыраахтааҕы бүрүстүөлүгэр төнн**өрүн иһин*** (туһугар. – *Н. Е.), хаанын тохторбута* [20, с. 23] кини/он хата/ наоборот Николай/Николай ыраахтааҕы/царь бүрүстүөл:ү=гэр/престол:POSS.3Sg=DAT төнн:өр=үн/вернуться:PFUT=3Sg иһин/POSTP хаан:ы=н/кровь:POSS.3Sg:ACC тох=тор=бут=а/проливать=CAUS=PP=3Sg ‘Он, наоборот, чтобы царь Николай вернулся на свой престол, пролил свою кровь’.

Целевые БПК с *туһугар*, главный предикат которых выражен глаголом повелительного наклонения, не допускают замены послелога *туһугар* послелогом *иһин*: *Эн ситэри өйдүүр**үҥ туһугар*** (ср. иһин*), *…сиһилии кэпсиим* [18, с. 19] эн/ты ситэри/ до конца өйд:үүр=үҥ/понимать:PFUT=2Sg туһугар/POSTP сиһилии/подробно кэпс:иим/рассказать. IMP.FUT:1Sg ‘**Чтобы ты** (меня) **понял** до конца, …я расскажу (об этом) подробно’ (разносубъектная БПК).

Послелог *инниттэн*, как показывает анализ выборки, употребляется в БПК с зависимым предикатом, выраженным отрицательной формой причастия настояще-будущего времени – с показателем 3-го лица единственного числа (разносубъектная БПК) или без субъектного лично-числового показателя (моносубъектная БПК): *Маннык түбэлтэҕэ силиэдэбэтэл, кэлин дьыала булкулла сылдьы**батын инниттэн**, сирэй көрсүһүүнү ыытара хайаан да наадалаах этэ* (М. Попов; из академической картотеки «Большого толкового словаря якутского языка») маннык/такой түбэлтэ=ҕэ/случай=DAT силиэдэбэтэл/следователь кэлин/потом дьыала/дело булк:улл:а/путаться:PASS:CV сылдь:ыбат:ын/AUX:NEG.PFUT:3Sg инниттэн/POSTP сирэй/личный көрсүһүү=нү/встреча=ACC ыыт=ар=а/проводить=PFUT=3Sg//POSS хайаан да/ обязательно наада=лаах эт=э/надо=POSSV.IMPRF=3Sg ‘В таком случае следователю необходимо было организовать очную ставку (обвиняемого с потерпевшим), чтобы впоследствии в делопроизводстве не возникало путаницы’ (разносубъектная БПК); *Туох эмэ мөкү быһыы таҕыстаҕына, удьуор хааҥна куһаҕаны сыһыарбат инниттэн, ылы-чып кистииллэр* (из разговорной речи) туох эмэ/

какой-нибудь мөкү/плохой быһыы/поступок таҕыс=таҕына/случиться=COND.3Sg, удьуор хааҥ:ңа/унаследование:DAT куһаҕан=ы/плохой=ACC сыһыар=бат/допускать=NEG.PFUT инниттэн/POSTP ылы-чып/тайно кист:и-ил:лэр/скрывать:PFUT:3Pl ‘Если случается какой-нибудь плохой поступок, чтобы это не допустить в унаследование, молча скрывают’ (моносубъектная целевая БПК в составе сложноподчиненного предложения со значением условия).

Вещественная основа послелога *наадатыгар* (наада) представляет собой заимствование из русского языка (*надо*), которая в якутском языке получила оформление в дательном падеже притяжательного склонения (*-ты-гар*). БПК с данным послелогом могут иметь в качестве синонима аналитические БПК со скрепой *диэн*: [ыарыһах] *долгуйбатын* ***наадатыгар*** (ср. диэн)*, бэйэтин кыана тутунна* [19, с. 172] долгуй=бат:ын / волноваться=NEG.PFUT:3Sg наадатыгар/ POSTP бэйэ=ти:н/сам=POSS.3Sg:ACC кыана тутун=н=а/воздерживаться=PAST=3Sg ‘Чтобы (больной) не заволновался, она вела себя сдержанно’ (разносубъектная БПК).

БПК аналитического типа

БПК этого типа характеризуются финитными предикатами. В зависимости от позиции скреп, при помощи которых сочетаются предикативные части, названные БПК подразделяются на 2 подтипа: БПК с постпозитивными скрепами и БПК с препозитивными скрепами.

В БПК первого подтипа предикативные части сочетаются посредством скреп, размещённых в постпозиции препозитивной части. В БПК второго подтипа предикативные части соединяются при помощи скреп, расположенных в препозиции постпозитивной предикативной части.

БПК аналитического типа являются семантическими эквивалентами синтетических и аналитико-синтетических БПК.

Аналитические БПК с постпозитивными скрепами. Они представляются следующими скрепами: *диэн* (неспециализированная скрепа), *сыалтан, туһуттан* (специализированные скрепы).

В БПК со скрепой *диэн* (<глагол речи *диэ-* + аффикс деепричастия *-эн*) зависимое сказуемое принимает форму повелительного наклонения. В качестве их семантических эквивалентов могут выступать аналитико-синтетическая форма с послелогом *туһугар* и синтетическая структура *-а*. В отличие аналитических БПК последние представляют собой монофинитные БПК:

[Ойуун эһэбэр] *мэйиитэ быһа дьалкыңныы сылдьыбат* ***ын диэн*** (ср. аналитико-синтетический эквивалент: дьалкыңныы сылдьыбатын туһугар ‘чтобы не колыхался’)*... үрүҥ көмүс пластинаны тигэн кэбиспит буолуон сөп* [11. Янв. 2016, с. 20] мэйии=тэ /мозг=POSS.3Sg быһа/постоянно дьалкы:ңн:ыы/ колыхаться:ITER:CV сылдь:ыба=тын/AUX: NEG. =IMP. PFUT.2Sg диэн/CONJ ...үрүҥ көмүс/серебряный пластина=ны/пластина=ACC тиг:эн/пришить:CV кэбис=пит/ AUX=PP буол=уон/AUX=FUT.3Sg сөп/PRTCL ‘[Шаман моему деду] возможно, пришил [после операции на голове] серебряную пластину [вместо удалённых костей черепа], чтобы защитить головной мозг’; *Маппый биһиккини “оҕонньоттору ыңыртаан аҕал* ***ыҥ”*** ***диэн*** (ср. синтетический эквивалент: оҕонньоттору ыңыртаан аҕалтара ‘чтобы стариков позвать и привести’) *түөрт ыалга ыыттылар* [11. Нояб. 2015, с. 4]. Маппый/Матвей биһикки=ни/я и он=ACC оҕонньо:т:тор=у/старик:Pl:Pl=ACC ыңыр=таа:н/позвать=ITER:CV аҕал=ыҥ/приводить.IMP.FUT=2Pl диэн/CONJ түөрт/четыре ыал=га/соседи=DAT ыыт=т:ылар/=отправлять=PAST=3Pl ‘Матвея и меня отправили к четырём соседям, чтобы мы позвали и привели (оттуда) стариков (в гости к своим родителям)’; *Аһымал кэнсиэргэ амарах санаалаах Сахабыт сирин дьонун-сэргэтин, биир дойдулаахтарбытын күндү ыалдьыт буол* ***уҥ диэн*** (ср. буоларгытыгар ‘чтобы вы стали’) *ыңырабыт* [15. Апр. 2015, с. 23] аһымал/благотворительный кэнсиэр=гэ/ концерт=DAT амарах/отзывчивый санаа=лаах/мысль=POSSV саха=быт/якут=POSS.1Pl сир:и:н/земля:POSS.3Sg:GEN дьон:у:н-сэргэ:ти:н/люди:POSS.3Sg:ACC биир дойдулаах=тар=быт:ын/земляк=Pl=POSS.1Pl:ACC күндү/дорогой ыалдьыт/гость буол=уҥ/быть. IMP.FUT=2Pl диэн/CONJ ыңыр:а:быт/ приглашать: PFUT: 1Pl ‘Приглашаем на благотворительный концерт отзывчивых людей нашей Якутии, земляков, чтобы были дорогими гостями’.

В БПК со скрепами *сыалтан, туһуттан* предикат препозитивной части выражается причастием на *-ар.* Эти конструкции моносубъектны, так как препозитивная часть имеет безличное оформление, то есть они в отличие от БПК с *диэн* монофинитные. Они могут заменяться синтетическими конструкциями – монофинитными БПК с *-аары.* Обсуждаемые БПК отличаются от синтетических тем, что в составе предиката их препозитивной части не допускается субъектный лично-числовой показатель. В монофинитных БПК синтети-

ческого типа (*-аары*) зависимый предикат может иметь специальный показатель лица-числа в форме сказуемости (в форме 3-го л. ед. ч. этот показатель нулевой).

БПК со скрепой *сыалтан* (<сыал+аффикс исходного падежа безличного склонения):

Киһи дьылҕатын билэр ***сыалтан*** (ср. синтетический эквивалент: билээри/билээрилэр ‘чтобы узнать/ узнать-они’) *таҥха иһиллиллэрэ* [11. Янв. 2016, с. 3] киһи/человек дьылҕа=ты:н/судьба=POSS.3Sg:ACC бил=эр/ узнать=PFUT сыалтан/CONJ таҥха/ святочное гадание иһилл:иллэрэ/слушать: PFUT:IMPFR.3Pl ‘**С целью** угадывать судьбу человека совершали святочные гадания’.

БПК со скрепой *туһуттан* (<туc-/-h- ‘дело (обстоятельство)’+-а-/-у-+ аффикс исходного падежа): “*Киин куорат” хаһыат “Ньургуһун – кыайыы сибэккитэ” диэн улуу үүнээйи модун күүһүн туһанар* ***туһуттан*** (ср. синтетический эквивалент: туһанаары ‘чтобы использовать’) *улахан хамсааһыны оҥороргo этии киллэрэр* [11. Янв. 2016, с. 1] киин/центральный куорат/город хаһыат/газета ньургуһун/подснежник кыайыы/победа сибэкки=тэ/цветок=POSS.3Sg диэн/CONJ улуу/великий үүнээйи/растение модун/мощный күүһ:үн/сила:POSS.3Sg:ACC туһан:ар/ использовать:PFUT туһуттан/CONJ улахан/ большой хамсааһын=ы/движение=ACC оҥор=ор=го/делать=PFUT=DAT этии/предложение киллэр=эр/вносить=PFUT.3Sg “Газета ‘Киин куорат’ с целью использования могущественной силы великого растения вносит предложение организовать движение под названием ‘Подснежник – цветок победы’”.

Аналитические БПК с препозитивными скрепами. Они в основном реализуются в виде БПК с скрепой *ол туһугар* (туc-/-h-+-а-/-у-+ аффикс дательного падежа). Имеют семантический эквивалент – монофинитную БПК с послелогом *туһугар*: *Эһиги эрэ дьоллоохтук олоруҥ,* ***ол туһугар*** (ср. семантический эквивалент: олороргут туһугар ‘чтобы вы жили’) *мин туохпун да харыстаабаппын* эһиги/вы эрэ/только дьоллоохтук/счастливо олор=уҥ/жить.IMP.FUT=2Pl ол туһугар/CONJ мин/я туох:п:ун/что:POSS.1Sg:ACC да/PRTCL харыстаа=бап:пын/ жалеть=NEG.PFUT:1Sg ‘Только вы живите счастливо, ради этого я ничего не пожалею’ [7, с. 303].

Выводы. Таким образом, целевые конструкции как средства выражения одного из семантических типов отношений обусловленности представляются деепричастными, причастно-падежными, послеложными – синтетическими, аналитико-синтетическими и союзными – аналитическими структурами. Данные средства характеризуются в качестве специализированных и неспециализированных показателей обсуждаемых отношений. Синтетические и аналитико-синтетические БПК являют собой ядро функционально-семантического микрополя цели. При этом БПК цели с деепричастными зависимыми предикатами являются моносубъектными – невариативно-субъектными, другие же – вариативно-субъектными. Аналитические БПК образуют периферию функционально-семантического поля целевых отношений, представляя собой семантические эквиваленты синтетических и аналитических – монофинитных БПК. Употребление неспециализированных – контекстуально-обусловленных средств связи предикативных частей обсуждаемых конструкций определяется тем принципом, что в якутском языке, как и в других тюркских языках, имеет место экономное использование грамматических средств при построении синтаксических образований.

Условные обозначения

ACC – винительный падеж; **ACC.INDEF** – частный падеж (по О. Н. Бётлингу, винительный неопределённый); **AUX** – вспомогательный глагол; **COND** – условное наклонение; **CONJ** – союз (скрепа); **CV** – деепричастие; **DAT** – дательный падеж; **FUT** – будущее время; **IMP** – повелительное наклонение; **IMPRF** – имперфект; **INSTR** – орудный падеж; **ITER** – итератив; **NEG** – отрицательная форма глагола, причастия, деепричастия; **PART** – причастие на *-мах*; **PRTCL** – частица; **PASS** – страдательный залог; **PAST** – форма недавно прошедшего времени (-т); **PFUT** – настояще-будущее время; **Pl** – множественное число; **POSS** – аффикс принадлежности; **POSSV** – форма обладания; **POSTP** – послелог; **PP** – прошедшее время на -быт; **Sg** – единственное число; **1** – первое лицо; **2** – второе лицо; **3** – третье лицо.

Список литературы

1. Акимова Э. Н. Функционально-семантическая категория обусловленности в плане языковой синхронии и диахронии // Интеграция образования. 2005. № 4. С. 177–180.

2. Буркова С. И. Сопоставительное описание функционально-семантических полей обусловленности в лесном и тундровом диалектах ненецкого языка. Новосибирск: НГУ, 2003. 260 с.

3. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 767 с.

4. Грамматика современного якутского литературного языка / Е. И. Коркина, Е. И. Убрятова [и др.] // Фонетика и морфология. М.: Наука, 1982. 496 с.

5. Грамматика современного якутского литературного языка / Е. И. Убрятова, Н. Н. Ефремов [и др.] // Синтаксис. Новосибирск: Наука, 1995. Т. 2. 336 с.

6. Диалектологический атлас якутского языка (сводные карты) // Морфология и лексика / сост. С. А. Иванов. Новосибирск: Наука, 2010. Ч. 2. 178 с.
7. Дробышева Н. Н. Способы выражения отношений обусловленности в русском и чувашском языках // Вестн. Чуваш. ун-та. 2008. № 1. С. 149–151.
8. Евтюхин В. Б. Категория обусловленности в современном русском языке и вопросы теории синтаксических категорий. СПб.: СПбГУ, 1997. 200 с.
9. Ефремов Н. Н. Полипредикативные конструкции в якутском языке. Структурно-семантическое описание. Новосибирск: СО РАН, 1998. 193 с.
10. Тажибаева С. Ж. Каузальные полипредикативные конструкции казахского языка (сопоставительный аспект). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 271 с.

Источники

11. Аар Тайҕа: газета. 2015; 2016.
12. Баппаҕай М. Бу сиргэ. Дьокуускай: Дани-Алмас, 2014. С. 212.
13. Гоголев И. Манчаары. Дьокуускай: Бичик, 2001. 352 с.
14. Картузов Е. Сунтаар сорсуннаах булчуттара. Дьокуускай: Илгэ, 2015. 224 с.
15. Киин куорат: газета. 2015. 23 апр.
16. Семенов И. Сонордьуттар. Дьокуускай: Кинигэ изд-вота, 1983. 104 с.
17. Муома олоҥхолоро. Дьокуускай: Бичик, 2004. 237 с.
18. Хотугу Сулус: лит.-худ. журн. 1982. № 5.
19. Эристиин Э. Талыллыбыт айымньылар. Дьокуускай: Кинигэ изд-вота, 1954. 544 с.
20. Эристиин Э. Маарыкчаан ыччаттара. Дьокуускай: Кинигэ изд-вота, 1983. 584 с.

References

1. Akimova E. N. Funktsional'no-semanticheskaya kategoriya obuslovlennosti v plane yazykovoi sinkhronii i diakhronii // Integratsiya obrazovaniya. 2005. № 4. S. 177–180.
2. Burkova S. I. Sopostavitel'noe opisanie funktsional'no-semanticheskikh polei obuslovlennosti v lesnom i tundrovom dialektakh nenetskogo yazyka. Novosibirsk: NGU, 2003. 260 s.
3. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. M.: Nauka, 1970. 767 s.
4. Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka / E. I. Korkina, E. I. Ubryatova [i dr.] // Fonetika i morfologiya. M.: Nauka, 1982. 496 s.
5. Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka / E. I. Ubryatova, N. N. Efremov [i dr.] // Sintaksis. Novosibirsk: Nauka, 1995. T. 2. 336 s.
6. Dialektologicheskii atlas yakutskogo yazyka (svodnye karty) // Morfologiya i leksika / sost. S. A. Ivanov. Novosibirsk: Nauka, 2010. Ch. 2. 178 s.
7. Drobysheva N. N. Sposoby vyrazheniya otnoshenii obuslovlennosti v russkom i chuvashskom yazykakh // Vestn. Chuvash. un-ta. 2008. № 1. C. 149–151.
8. Evtyukhin V. B. Kategoriya obuslovlennosti v sovremennom russkom yazyke i voprosy teorii sintaksicheskikh kategorii. SPb.: SPbGU, 1997. 200 s.
9. Efremov N. N. Polipredikativnye konstruktsii v yakutskom yazyke. Strukturno-semanticheskoe opisanie. Novosibirsk: SO RAN, 1998. 193 s.
10. Tazhibaeva S. Zh. Kauzal'nye polipredikativnye konstruktsii kazakhskogo yazyka (sopostavitel'nyi aspekt). Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 2001. 271 s.

Istochniki

11. Aar Taiҕa: gazeta. 2015; 2016.
12. Bappaҕai M. Bu sirge. D'okuuskai: Dani-Almas, 2014. S. 212.
13. Gogolev I. Manchaary. D'okuuskai: Bichik, 2001. 352 s.
14. Kartuzov E. Suntaar sorsunnaakh bulchuttara. D'okuuskai: Ilge, 2015. 224 s.
15. Kiin kuorat: gazeta. 2015. 23 apr.
16. Semenov I. Sonord'uttar. D'okuuskai: Kinige izd-vota, 1983. 104 s.
17. Muoma oloҥkholoro. D'okuuskai: Bichik, 2004. 237 s.
18. Khotugu Sulus: lit.-khud. zhurn. 1982. № 5.
19. Eristiin E. Talyllybyt aiymn'ylar. D'okuuskai: Kinige izd-vota, 1954. 544 s.
20. Eristiin E. Maarykchaan ychchattara. D'okuuskai: Kinige izd-vota, 1983. 584 s.

Библиографическое описание статьи

Ефремов Н. Н. Отношения обусловленности в якутском языке: целевые конструкции // Гуманитарный вектор. Сер. Филология. Востоковедение. 2016. Т. 11, № 3. С. 98–104.

Reference to article

Efremov N. N. The Relationship of Conditionality in the Yakut Language: Goal Constructions // Humanitarian Vector. Series Philology, Oriental Studies. 2016. Vol. 11, No 3. P. 98–104.

Статья поступила в редакцию 03.03.2016